

А.А. Гусейнов

УДК 101 + 378

**Философия и высшее образование
(некоторые размышления об отечественном опыте)¹**

Аннотация. В предлагаемых заметках рассматривается связь философии и высшего образования в контексте отечественного исторического опыта. Показано, что философия как университетская дисциплина в России прошла трудный путь и к середине прошлого века получила обязательный статус для всех специальностей высшей школы, *который она сохраняет до настоящего времени. Этот статус, сложившийся в условиях монополии философии диалектического и исторического материализма, создает в ситуации культивируемого в обществе философского плюрализма особого рода проблемы, которые, в частности, затрудняют создание единых научных стандартов.* Автор предлагает при решении данной проблемы исходить из сформулированного И. Кантом различия между школьной философией и философской мудростью, опираться на три фундаментальных мировоззренческих вопроса (Что я могу знать? Что я должен делать? На что я смею надеяться?), заключающие в совокупности ответ на первый основной вопрос «Что такое человек?».

Ключевые слова. Философия. Преподавание философии. Школьная философия и философская мудрость. Четыре основных философских вопроса по Канту.

В рамках исторически сложившегося отечественного опыта высшего (университетского) образования философия представлена в двух самостоятельных формах: а) профессиональной подготовки специалистов в области философии как особого занятия в рамках общественного разделения труда, осуществляемой в предназначенных для этого учебных подразделениях (факультетах, отделениях, институтах); б) общеобразовательного предмета (учебного курса), обязательного для всех специальностей в качестве общенаучной подготовки и мировоззренческой ориентации интеллектуального кругозора. В предлагаемых размышлениях речь пойдет только о второй форме.

¹ Статья написана на основе доклада, сделанного на Всероссийской конференции «Философия: роль и место в высшем образовании», посвященной 300-летию Российской академии наук (Санкт-Петербург, сентябрь 2023г.), и представляет собой его расширенный вариант.

I

Известно образное сопоставление философии с судьбой шекспировского короля Лира, который раздал все свои имения дочерям и сам остался без пристанища, ни с чем. Философия изначально была синонимом теории и включала в свое содержание все научные знания о мире, а с постепенным обособлением от неё отдельных самостоятельных наук она сама в итоге осталась без собственного домена. Это относится не только к месту философии в системе наук, но в некоторой степени и к её месту в системе образования. Первоначально образование как систематическое овладение накопленными в обществе знаниями осуществлялось в рамках философских школ (в европейской античности это были платоновская Академия, аристотелевский Лицей, эпикурейская и стоическая школы). Возникшие в XII веке европейские университеты также базировались на философских факультетах, которые включали все теоретические, в том числе математические и естественно-научные знания. Они представляли собой первую обязательную для всех студентов ступень обучения, за которой начиналась их специализация, разная для разных профессий (к примеру, по такой схеме создавался в 1755 году Московский университет в составе трех факультетов – философского, юридического и медицинского. В философский, наряду с кафедрой собственно философии, входили также кафедры физики, красноречия и истории). Так продолжалось до середины XIX века. Современное высшее (университетское) образование развивается уже в прямой зависимости не от философии, а от науки, можно сказать, является тенью последней, оно в определении факультетов, специальностей, конкретных учебных курсов, их содержания с теми или иными коррекциями и отставанием воспроизводит то, что происходит в области науки². Философия, которая потеряла свой статус распорядителя наук, оказалась низведенной до уровня дополнительного общегуманитарного предмета, относительно её статуса и учебного веса существуют разные мнения и практики (так, например, в европейских странах существуют современные большие известные университеты, в которых вообще не читаются курсы философии).

² Так, например, в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова, согласно его официальному сайту, образование расчленено на 39 различных факультетов, представляющих современную фундаментальную науку. Философский факультет является одним из них, он осуществляет подготовку специалистов именно в области философии, в его составе из 16 кафедр. Две из них (кафедры философии гуманитарных факультетов и философии естественных факультетов) – предназначены для преподавания философии как общеобразовательного предмета на других факультетах.

Преподавание философии в России в рамках высшего образования началось с Санкт-Петербургской академии, в основе которой был передовой (без преувеличения опередивший свое время) проект соединения науки и образования. Члены академии одновременно возглавляли кафедры. Среди первых 17 завезенных к нам из Западной Европы иностранцев, которые, собственно, и составили академию, пять человек были также дипломированными специалистами в области философии. В университете были две философские кафедры: логики и метафизики (возглавлявший её проф. Георг Б. Бильфингер произнёс основной доклад на торжественном открытии Академии 27 декабря 1725 г.) и кафедра нравов. К сожалению, проект этот в той части, в которой он касался университета, в целом не состоялся, так как члены академии неохотно отвлекались от научных дел ради лекций и, кроме того, в России не могли набрать студентов (члены академии были обязаны – и это вписывалось в их контракты – привозить с собой также одного-двух иностранных студентов), первые русские студенты там появились более, чем через пять лет после открытия. В 1747 году академия и университет были разделены, как было сказано в регламенте, на «особливых академиком», которые никого не обучают, и «особливых профессоров», которые должны учить в университете. Но и эта конструкция не заработала и с 60-х годов университет перестал существовать фактически, а из устава 1803 года он исчез также формально. Так обозначилось своеобразие интеллектуального развития в России, состоящего в том, что научно-исследовательская и образовательная деятельности оказались институционально разделенными. Именно по той причине, что в силу особых условий исторического развития наука здесь опережала образование, не выростала из университетского, как это имело место в Западной Европе, а наоборот, университетское образование следовало за наукой.

Наши университеты складывались по европейскому образцу и в них важное место занимали кафедры философии, но судьба их была сложной. Так в Московском университете кафедра философии существовала с 1821 по 1845 г. В 1850 году в качестве защитной меры от проникновения революционных настроений из Западной Европы кафедры философии закрыли во всех университетах России почти на 15 лет. Они начали восстанавливаться после принятия нового университетского устава в 1863 году в рамках реформ Александра II, давшего университетам относительную автономию, и сама подготовка которого стала составной частью великой эпохи перемен и большим общественным событием [2, 221-278]. Впрочем, эта автономия продержалась не очень долго и была урезана (прежде всего в том,

что касалось автономии университетской жизни) Уставом 1884 года [5].

В советские годы философия, пройдя свой трудный и противоречивый путь, прочно закрепилась в высшем образовании, получив начиная с 1958 года статус обязательного и к тому же привилегированного предмета.

Когда мы говорим о философии в её соотнесенности с образованием и, более широко, о её месте в обществе, имея в виду современную постсоветскую Россию, надо различать два аспекта: философию как род знания и философию как социальный институт. В первом аспекте ситуация кардинально изменилась. Университетская философия и в императорской России, и в Советском Союзе находилась под пристальным правительственным идеологическим надзором с тем (впрочем, немаловажным) отличием, что царское правительство осуществляло своё воздействие через внешние административные ограничения и запреты, а советская власть пошла дальше, взяв под контроль и само понимание философии, допуская в качестве предмета изучения только ту единственную, а именно – марксистско-ленинскую философию, которая соответствовала ее интересам, во всяком случае обслуживала их. В наши дни философия освободилась от государственного идеологического прессы и развивается как свободное занятие в соответствии со своим предметом, профессиональными критериями, лучшими интеллектуальными традициями. Что касается её институционального статуса, то положение философии остается в целом таким же, каким оно сложилось в советские годы (обязательный предмет федерального пакета, экзамен кандидатского минимума, бюджетное финансирование и др.); правда она в чем-то проиграла (нет прежнего привилегированного положения, государственного экзамена, увеличилась нагрузка на преподавателя и др.), а в чем-то приобрела (в частности, увеличилось число философских факультетов и выпускающих кафедр).

Образование – это основной канал выхода философии как профессиональной деятельности в публичное пространство, самый заметный показатель её общественной востребованности. В этом отношении отечественные стандарты, в частности, обязательность философии как учебной дисциплины в системе высшего образования, являются предметом зависти со стороны наших западноевропейских коллег: там философия, как правило, преподается факультативно, а в ряде университетов, как уже было отмечено, она отсутствует даже в таком качестве. Русская философия (в этом одна из её особенностей) развивалась не только в академических формах, но и в значительной мере в контексте массовой культуры: литературы, журнали-

стики, публицистики, политической идеологии. Включение философии в общегосударственный пакет высшего образования – из того же ряда. Оно является выражением заинтересованности государства в своей идеологической легитимации. Здесь, однако, возникает проблема: как свободу философствования совместить с обязательностью её изучения в системе образования, в частности, высшего.

II

Особая и единственная в своем роде трудность и сложность преподавания философии в общественно санкционированных и обязательных формах связана с её неизбежным многообразием, или говоря словами академика Ойзермана, выделившего эту характеристику в качестве неотъемлемого признака философии как особого рода знания с тем, что философия существует во множественном числе³. Она принципиально плюралистична. В философии нет какого-то одного объективно выверенного или даже просто общепризнанного канона подобно таким областям знания, как физика, химия, биология, или даже социология и др., а существуют многообразные системы, каждая из которых равна самой себе. Нет философии вообще, самой по себе истинной философии, а существуют философии Платона, Аристотеля, Николая Кузанского, Декарта, Спинозы, Канта, Гегеля, Толстого, Соловьева, Хайдеггера и др., каждая из которых представляет собой единственное в своем роде законченное целое. Какую из этого множества преподавать?

Выдвигаемые иногда предложения суммировать всё накопленное богатство в рамках одного общеобразовательного историко-философского курса – нельзя принимать всерьез. Это и невозможно, и бессмысленно. Невозможно, ибо мы неизбежно сталкиваемся с тем же вопросом о том, в рамках какого понимания философии выстраивается это множество учений. Бессмысленно, ибо это потребует такого объема фактического и теоретического материала, для которого не хватит никакого учебного времени, если даже увеличить его в сотни раз.

³ «Философия, в отличие от любой науки, каков бы ни был исторический уровень ее развития, существует, так сказать, лишь во множественном числе. Иначе говоря, философия существует только как философии, т. е. как неопределенное множество различных, противостоящих друг другу философских систем. Таков *modus essendi* философии. Такой она была уже в первое столетие своего исторического бытия; такой она осталась и в наше время, и нет оснований полагать, что когда-нибудь в будущем философия утратит свою многоликость, которая, как я убежден, является ее специфической сущностной определенностью» [6, 5].

Иногда предлагают *выходить* из этого затруднения, сосредоточившись на трех-четырех сквозных проблемах философии, прослеживаемых во всех системах. Это более реалистично, но и в этом случае возникает вопрос о критерии их отбора. Ведь, если ограничиваться только теми единицами, которые фигурируют в качестве категорий философии, то они тоже разные у разных мыслителей по числу и составу. К тому же остается вопрос об их системном единстве, который возвращает к трудности, связанной с многозначностью философии.

На мой взгляд, для первого (вводного, общеобразовательного, обязательного) изучения философии самым важным является понимание её роли и места в жизнедеятельности человека, точнее её роли и места в разумной (рациональной) её организации. Конечно, вопросы о содержании философии, о том, что она изучает, здесь также будут возникать, но во вторую очередь и в самом общем виде, в первую же очередь и вполне понятно, конкретно должен стоять вопрос: «Для чего? Для какой цели?» Более конкретно, в чем заключается ценность (польза) философии для людей, в силу которой она получает законное место и поддержку в системе общественного разделения труда? Два широко признанных авторитета в отечественной философии, Хайдеггер и Гегель, высказали по этому вопросу два полярных суждения. Первый – назвал её уникальной возможностью автономного и творческого существования индивида⁴, второй – эпохой, схваченной в мысли⁵. В них ценность (польза) философии связывается со спецификой производимого ею знания, рассмотренного в одном случае применительно к отдельной человеческой личности, в другом – к обществу в целом. Истинность каждой из этих позиций не вызывает сомнений также, как и их односторонность.

⁴ « Кор. – Итак, что представляет собой философия?

Х. – Это одна из редких возможностей автономного и творческого существования. Ее изначальная задача – делать вещи тяжелыми (трудными), более сложными» [7, 146].

⁵ «Не только наступает время, когда вообще начинают философствовать, но у данного народа появляется определенная философия... Она есть высший цвет, она есть понятие всего образа духа, сознание и духовная сущность всего состояния народа, дух времени как мыслящий себя дух. Многообразное целое отражается в ней, как в простом фокусе, как в своем знающем себя понятии... Таково положение философии среди других областей; следствием такого положения является то, что она совершенно тождественна со своей эпохой» [1, 111].

III

В комедии Аристофана «Облака», в которой высмеивается ничтожность философов, Сократ висит в подвешенной к потолку корзине с надписью «мыслильня». Здесь напрашивается аналогия с кузнецом, мастерская которого именуется кузницей. Философы действительно имеют дело с мыслями, производят мысли, обрабатывают их, шлифуют, создают из них нужные людям правильные, полезные и красивые конструкции. Подобно тому, как к кузнецу приходят со своим железом, так к философу люди приходят каждый со своими мыслями (разумом), чтобы тот привёл их в порядок, научил ими пользоваться. Философов интересуют не конкретные мысли о том, как лучше делать то или иное дело, а сами принципы и правила мысли, мысли в их всеобщей форме, которые позволяют правильно мыслить, о чём бы ни шла речь. Они суть мастера и стражи правильного использования разума. Их интересовало не приложение разума в том или ином деле, а само его состояние как инструмента, о каком бы деле ни шла речь. Философы с самого начала определили в качестве своего предмета общие правила организации мысли (логика), их расчленение на истинные и ложные (гносеология), а также автономию мысли, позволяющую придать им совершенство (этика).

Возникает вопрос: кто нуждается в мастерстве философов, готов брать у них уроки? В широком смысле каждый человек, поскольку он является живым мыслящим существом, в особенности когда его существование связано со строем его мыслей, убедительностью и красотой речи, когда он оказывается в ситуациях, как их обозначил Кант, двусмысленности притязаний, выбора важных решений. Не случайно в истории мы находим философов рядом с молодыми людьми, правителями, в качестве мудрецов, дающих людям советы.

Надо иметь в виду, что философия – это не только профессиональное занятие в рамках разделения труда, но еще и форма общественного сознания. Платон считал, что знание есть припоминание. По крайней мере, применительно к философскому знанию это утверждение отчасти правильно. У современного начинающего студента та часть души, которая предназначена для философии, не является совершенно чистой. На ней уже что-то написано. Когда студент впервые посещает занятие по философии, он сталкивается с философскими понятиями, многие из которых ему знакомы как слова естественного языка и входят в его жизненный кругозор, хотя, как быстро обнаруживается на первых же занятиях, он не может внятно раскрыть их точное содержание. Таковы, например, понятия общего, частного, бытия, сознания, добра, долга, прекрасного, истины, челове-

ка, общества, знания, представления и т.д. Знакомясь с философией, студент вынужденным образом разбирается с содержимым своей собственной головы, что-то отбрасывает, что-то очищает, расчленяет, заново выстраивает, чтобы эксплицировать (вспомнить) стоящий за тем или иным понятием реальный предмет. В данном случае он оказывается в положении школьника, приступившего к изучению грамматики родного языка, которую тот реально знает, успешно практикует в речи, но впервые узнает в форме осознанных правил.

Наш студент перед лицом профессора философии типологически оказывается в положении афинянина с улицы, беседующего с Сократом: он знает, что такое добродетель (кто же этого не знает, ведь все стремятся к добру – самому ценному, лучшему в человеке и для человека?!), но, когда надо выделить и точным, узнаваемым образом обозначить, назвав реальный, стоящий за этим понятием (соответствующий ему) предмет, оказывается беспомощным. И тот, и другой (и начинающий студент и его преподаватель, и любопытствующий афинянин, и Сократ) находятся в пространстве философии как мудрости, один приобщен к ней простым фактом своей целесообразной разумной жизнедеятельности, второй – любовью (пониманием и стремлением) к ней. Они различаются не целями, а глубиной и точностью анализа, цели же их объединяют и настраивают на одну волну.

На занятия философии приходит не просто молодой человек, не Геракл на распутье, а студент, уже решивший стать специалистом в одной из областей науки. А философия и наука – это разные вещи. Первая и грубая ошибка состоит в стремлении выстроить их в один ряд, сказав, что все другие науки являются частными, изучают отдельные, каждая свою, области знания, а философия имеет своим предметом всеобщие законы окружающего мира. Если даже и можно провести различие между философией и другими науками по критерию всеобщности изучаемых законов, то не этим определяется разграничительная линия между ними. Философия, конечно, связана с наукой, опирается на неё, учитывает, использует её выводы, стремится, даже обязана быть научной, но тем не менее она есть нечто иное. Это – другая форма сознания. Она, как убедительно доказывал В.М. Межуев, является самосознанием в отличие от науки, которая есть знание [4]. Философия как особая форма сознания имеет дело с целями человека, его поступками или их отсутствием, определяет их общее направление, её предметом является жизненная мудрость или мудрое распоряжение своим разумом, а наука нацелена на объективное знание о мире, в том числе о нас самих, на такое знание, которое от человеческих целей не зависит. Философия принципи-

ально субъективна, личностна, наука безнадежно объективна, безлична. Для науки разум – это зеркало, которое показывает человеку то, что в нем отражается, для философии разум является основополагающим способом существования человека, своего рода прожектором, освещающим его жизненный путь. И, если для науки важно то, что можно разглядеть в этом зеркале о мире и о самом человеке как его частичке, то для философии важно знать, в какую сторону и на что его направить. Эту особую роль философии в царстве разума хорошо определил Кант: «Ибо и в последнем значении философия есть наука об отношении всякого знания и всякого применения разума к конечной цели человеческого разума, которой, как высшей, подчинены все другие цели и в которой они должны образовать единство» [3, 332].

Кантовское различие между школьной философией и философией «по мировому понятию (*in sensu cosmico*)» имеет, на мой взгляд, прямое и решающее отношение к обсуждаемому нами вопросу о роли философии как общеобразовательного предмета в рамках высшего образования. Школьная (её же можно назвать еще академической, университетской) философия имеет своим предметом познание философских понятий, их связей, она является формой необходимых знаний для того, чтобы стать ученым человеком, обогатить память знаниями, она делает человека виртуозом ума, или как говорил Сократ, филодоксом. Это, если говорить в практических терминах нашего высшего образования, есть то, чему учатся на философских факультетах, чтобы стать специалистом (работником, профессионом) в области философии. Философия же в собственном смысле как некое всеобщее свойство (качество), необходимое для правильной организации человеческого разума, связана с высшими целями человека, его становлением как личности, её достоинством и жизненной мудростью. Она, собственно, и есть присущая живому разумному существу сила, формирующая эти цели, совпадающая с ними. «Сферу философии в этом всемирно-гражданском значении можно подвести под следующие вопросы.

- 1. Что я могу знать?**
- 2. Что я должен делать?**
- 3. На что я смею надеяться?**
- 4. Что такое человек?»** [3, 332].

Эти четыре знаменитых кантовских вопроса охватывают философию в той полноте, которая предстаёт перед всяким мыслящим человеком, задумывающимся над тем, что для него значит прожить жизнь осмысленно и мудро. Они и могут задать понятную архитектуру общего курса философии, которая адекватна самой природе

философии и реализуется в опыте сознательной общественной жизнедеятельности человека и человечества.

Единственное возможное изменение могло бы состоять в том, чтобы четвертый (последний) вопрос переставить на первое место, имея в виду, что другие три вопроса и являются ответом на него.

Такая структура философии как общеобразовательного предмета позволяет вписать изучение философии в поле духовного роста и личностного развития студентов, а также полнее преодолеть ряд специфических методических трудностей: сочетать цельный взгляд на философию с многообразием ее исторически сложившихся форм и традиций; увязывать приобщение к философии с освоением особой ценности своей собственной профессии; полнее практиковать активные формы дидактики, исходя из того, что обогащение памяти философскими знаниями прямо связано с твердостью убеждений; и др.

Список литературы

1. Гегель. Лекции по истории философии. Книга первая. М.: Мысль, 1993.
2. Джаншиев Г. Эпоха великих реформ. Москва. Типография «Рассвет», 1896.
3. Кант И. Логика. Пособие к лекциям // Кант И. Трактаты. М.: Наука. 1980.
4. Межуев В.М. Философия как самосознание свободы // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. № 2. С. 5-21.
5. Новиков М.В., Перфилова Т.Б. Устав 1884 г.: реставрация авторитарных порядков в сфере управления российскими университетами // Ярославский педагогический вестник. 2014. № 2. Т. I (Гуманитарные науки). С. 25–38.
6. Ойзерман Т.И. Философия как история философии. СПб: Алетейя, 1999.
7. Хайдеггер М. Беседа с Хайдеггером // Хайдеггер М. Разговор на просёлочной дороге. М.: Высшая школа, 1991.